Хлипкий баланс

Раньше болота стремительно осушали, сейчас пытаются вернуть на круги своя.

Было время, когда болота пугали. В них жили водяные и кикиморы, затягивающие зевак в самую трясину. Однако время приоткрыло для человека тайны этой природной кладовой. Тогда-то и пришел час “выжать” из болота по максимуму воды — осушить их для ведения сельского хозяйства и добычи торфа для использования в качестве топлива. Теперь ученые в унисон друг с другом твердят о важности этих природных экосистем, ведь болота во многом определяют круговорот воды, значительно влияют на формирование климата, обеспечивают сохранение биологического разнообразия.

Международный “дозор”

Время перевернуло все с ног на голову: сегодня болота необходимо спасать от неразумной хозяйственной деятельности человека. В 1971 году была подписана Рамсарская конвенция, акцентировавшая внимание на сохранении водно-болотных угодий прежде всего как мест обитания птиц. Позднее конвенция охватила все остальные аспекты их охраны и использования.

На сегодняшний день к Рамсарской конвенции присоединились 159 стран. К слову, Беларусь подписала документ чуть более 10 лет назад — в 1999-м. Несмотря на интенсивную мелиорацию, проводившуюся в 60—80-е годы прошлого столетия и “отобравшую” у Беларуси более половины болот, их площадь сейчас составляет 6,4 процента территории страны.

— Не последнюю роль “болотная” Беларусь играет и в мировом масштабе, — рассказывает начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Наталья Минченко. — У нас до сих пор в естественном состоянии сохранились крупнейшие в Европе открытые низинные (Споровское, Званец) и верховые (Ельня, Освейское) болота. Встречаются комплексы переходных и низинных болот (Ольманские болота), в пойме Припяти нередки комплексы болот, лесов и лугов.

Важнейшую роль в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия играют особо охраняемые природные территории. За время участия Беларуси в Рамсарской конвенции 8 водно-болотных угодий получили статус международного значения и включены во всемирный список наиболее ценных водно-болотных угодий. К ним относятся заказники республиканского значения “Споровский”, “Средняя Припять”, “Званец”, “Ольманские болота”, “Освейский”, “Ельня”, “Котра” и “Простырь”. Как уточнила Наталья Минченко, подготовлены и направлены в секретариат Рамсарской конвенции заявки на включение в международный “болотный” список еще двух территорий — Березинского биосферного заповедника и Национального парка “Браславские озера”.

“Болотные” услуги стоят дорого?

Не так давно в Беларуси впервые подсчитали доходы от различных услуг одного из республиканских заказников. К слову, под “услугами” понимается очистка болотами воды и воздуха, охота и рыболовство, дары природы, рекреация, различные виды туризма и другое.

— Мы решили перевести в денежный эквивалент все услуги водно-болотных территорий для того, чтобы показать важность сохранения этих экосистем, не просто базируясь на словах и картинках, — объясняет руководитель проекта ПРООН и Глобального экологического фонда “Создание условий для устойчивого функционирования системы охраняемых водно-болотных угодий в Белорусском Полесье” Алексей Артюшевский.

Оказывается, услуги заказника “Званец”, площадь которого составляет около 16 тысяч гектаров, ежегодно приносят местному населению около миллиона долларов. “Если осушить эту территорию и “перечерпать” на торф, — проводит аналогию Алексей Артюшевский, — то буквально за три года заказник исчезнет. Вот и подумайте, где реальная экономическая выгода”.

Как умеем, так и спасаем

Для “устойчивого” использования рамсарских территорий утверждены и реализовываются специальные документы — планы управления. “Под присмотром” оказались заказники “Ельня”, “Освейский”, “Средняя Припять”, “Простырь”. В прошлом году обновлены планы управления заказниками “Споровский” и “Званец”.

Как отметила Наталья Минченко, основной упор в документах делается на сохранение и рациональное использование этих территорий, на их мониторинг, оптимизацию гидрологического режима, выявление редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, развитие экологического туризма.

Кроме того, в минувшем году Совет Министров Беларуси утвердил стратегию реализации Рамсарской конвенции. Наряду с перечисленными проблемами она учитывает и некоторые другие. Например, торфяные пожары, минерализацию торфа, постепенное опустынивание, быстрое распространение чужеродных видов в ущерб аборигенным, регуляцию количества парниковых газов в атмосфере.

— Еще одной угрозой водно-болотным угодьям можно считать разрабатываемую программу по мелиорации. Хотя в законе о мелиорации четко прописан запрет на дальнейшее осушение земель, оно все же ведется. С одной стороны, для использования земель в сельском хозяйстве, с другой — для добычи торфа. Нигде в мире осушение уже не практикуется, — сообщил ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по биоресурсам Национальной академии наук Беларуси Александр Козулин.

По словам специалиста, уместно использовать для добычи торфа болота, которые были осушены для сельского хозяйства, но сейчас не используются по назначению. Если программа по мелиорации будет направлена на реконструкцию уже осушенных территорий, то это принесет прибыль. Осушение же новых болот такого результата не даст.

— Очень важно сделать работу по сохранению водно-болотных территорий коллегиальной. На сегодняшний день она разрозненна. Разрабатываемая программа по мелиорации противоречит действиям Минприроды, которое участвует в проектах по восстановлению болот, — подытожил Александр Козулин.

Ольга Астапович

Источник: Народная газета.-2010.-24 лют.-С.8.